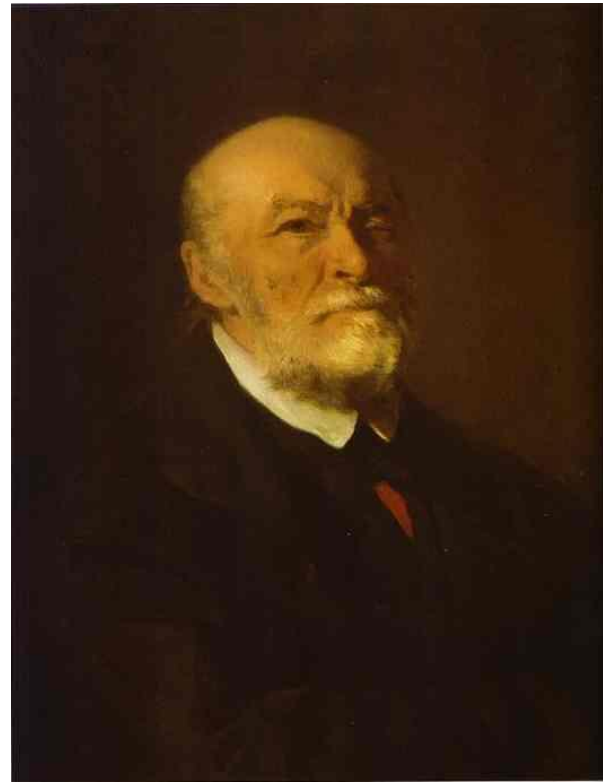
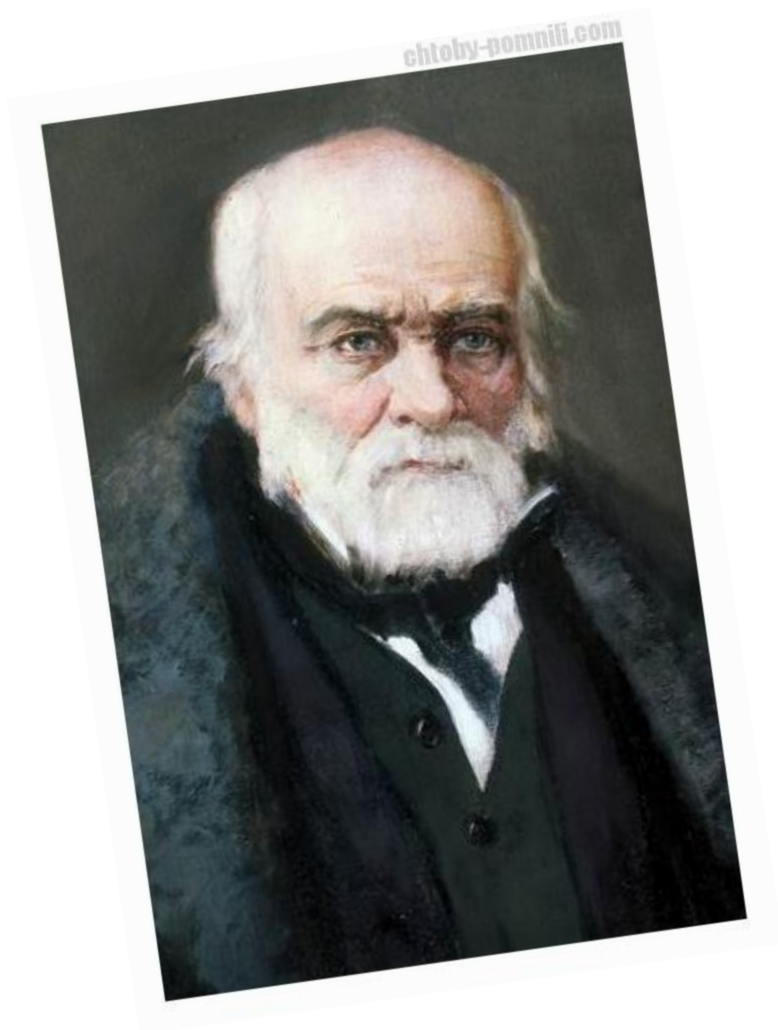

Н. И. Пирогов

Краткая биография.

Родился 25 ноября 1810 г. в Москве. Выходец из большой семьи мелкопоместного дворянина, Пирогов вряд ли получил бы образование, если бы не знакомый родителей: известный московский врач, профессор Московского университета Е. Мухин заметил способности мальчика и стал заниматься с ним.

Пирогов оправдал надежды: уже в 14 лет он, прибавив себе два года, поступил на медицинский факультет Московского университета, а необходимость подрабатывать прозектором в анатомическом театре привела к выбору хирургии в качестве специальности.

В 26 лет становится профессором хирургии. В 1833 г. Пирогов уехал в Германию, где совершенствовал свои навыки в Берлинской и Гёттин-генской клиниках. Вернувшись, он издал свои знаменитые «Анналы хирургической клиники» и классический труд «Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций»

В 1840 г. Пирогов назначается на должность профессора Медико-хирургической академии в Петербурге. В 1843— 1848 гг. вышел в свет его «Полный курс прикладной анатомии человеческого тела». Пирогов впервые испытал действие наркоза (эфира) при операциях раненых в военно-полевых условиях на Кавказе, изучал паталогоанатомию холеры. Во время Крымской войны 1853— 1856 гг. он участвовал в организации военно-полевой медицинской службы, впервые в истории применил гипсовую повязку при лечении травматических переломов, ввёл институт сестёр милосердия. На основе собственного опыта Николай Иванович написал «Начала общей военно-полевой хирургии» (1865—1866 гг.).

В 1856 г. Пирогов оставил службу в Медико-хирургической академии. Его назначили попечителем Одесского учебного округа, затем Киевского. Просветительская деятельность учёного продолжалась вплоть до марта 1861 г., когда он был отправлен в отставку за вольнодумство и попытки изменить систему школьного образования. Последние годы жизни Пирогов провёл в своём имении Вишня близ Винницы. Умер 5 декабря 1881 г. Незадолго до смерти он сделал ещё одно открытие — предложил новый способ бальзамирования умерших. Именно по этой методике было забальзамировано тело самого Пирогова, хранящееся в специальном склепе в церкви села Вишня.

Его вклад в анато - мию.

Николай Иванович Пирогов по справедливости считается "Отцом русской хирургии", основоположником военно-полевой хирургии. Пирогов первый в мире применил эфирный наркоз в условиях войны.

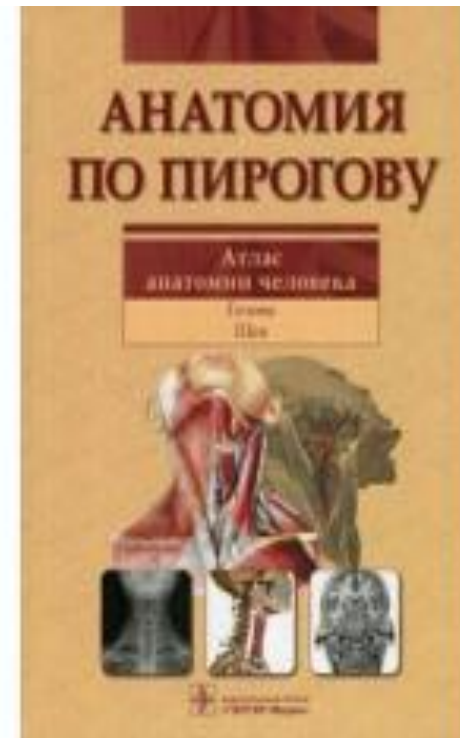
Система Пирогова состояла в том, что, прежде всего, раненые разделялись на пять главных категорий:

- 1) безнадежные и смертельно раненые,
- 2) тяжело и опасно раненые, требующие безотлагательной помощи;
- 3) тяжело раненые, требующие также неотлагательного, но более предохранительного пособия;
- 4) раненые, для которых непосредственное хирургическое пособие необходимо только для того, чтобы сделать возможную транспортировку;
- 5) легко раненые, или такие, у которых первое пособие ограничивается наложением легкой перевязки или извлечением поверхностно сидящей пули.

В поисках действенного метода обучения Пирогов решил применить анатомические исследования на замороженных трупах. Сам Пирогов это называл «ледяной анатомией». Так родилась новая медицинская дисциплина — топографическая анатомия.

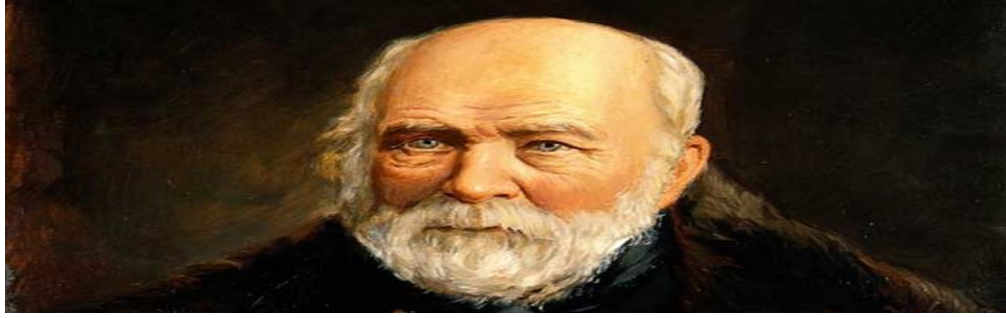
Своими трудами исторического значения он обогатил многие области медицины. Он оставил нам выдающиеся труды по хирургии, общей патологии, внес большой вклад в развитие топографической анатомии, создав «Ледяную анатомию».

Интересные факты

Зимой 1850 года Николай Иванович проходил в трескучий мороз по Сенной площади. На полках в мясных лавках торговцы выставили свиные туши, рассеченные топором в разных плоскостях. Замороженную тушу можно было распиливать в любом направлении, не нарушая расположения составляющих ее частей. Николай Иванович со вниманием рассматривал разрубы свиных туш. Он с удивительной ясностью представил себе, какие блестящие возможности при изучении человеческого тела может дать замораживание трупов. На распилах замороженного трупа он прослеживал послойно все, что на живом человеке хирург разрезает ножом, совершая операцию. Для этой цели он держал труп два-три дня на холоде и доводил «до плотности твердого дерева». А затем он «мог и обходиться с ним точно так же, как с деревом», не опасаясь «ни вхождения воздуха по вскрытии полостей, ни сжатия частей, ни распадаения их». Простая ручная пила для этой цели не подошла. Пирогов приспособил другую, привезенную со столярного завода, — там с ее помощью разделявали красное дерево. Пила была огромной — занимала в анатомическом театре целую комнату.

В комнате было холодно, как на улице. Пирогов замерзал, чтобы не оттаивали трупы. Работа длилась часами. Она потеряла бы смысл, если бы каждую пластинку разреза не удалось сохранить навсегда.

Он проводил распилы в трех направлениях: поперечном, продольном и переднезаднем. Получались целые серии пластинок-«дисков». Сочетая их, сопоставляя друг с другом, можно было составить полное представление о расположении различных частей и органов. Приступая к операции, хирург мысленно видел все три разреза, проведенные через ту или иную точку, — тело становилось «прозрачным».

Николай Иванович замораживал трупы в разных позах — потом на распилах показывал, как изменяются форма и соотношение органов при изменении положения тела. Он изучал отклонения, вызванные различными заболеваниями, возрастными и индивидуальными особенностями. Приходилось делать десятки распилов, чтобы найти один, достойный воспроизведения в атласе.

